

(3) ХОББИ.

✓

1

- Какой-то ты у меня неяркий, - сказала мне жена, когда мы в субботу вечером возвращались домой от Глу арены. - Кто видит твои два высших образования? Где они?

Я с гордостью возразил, что люблю свою работу и на свой оклад намекаешь не советую.

- И люби себе на здоровье! Семью я и сама обеспечить могу. Но ты тогда для чего? Ты же неинтересен в обществе. Ни талантов у тебя, ни хобби какого-нибудь супероригинального. Вот сегодня, например: Глу арены так пели романсы, что мне до сих пор тоскливо, а Сапожкин даже соседней снизу заинтересовал своей четкой. Гирькин фокусы показывал, яблоки прямо на глазах пропадали... И ведь простой продавец овощного магазина, десятилетка - и та на двоих с женой, а ты ему не чета!

Я напомнил Леночке, что последний раз пел на именинах у тещи, да и то по ее просьбе, когда она решила, что гостям уже порарасходиться. А танцую и вовсе, как мастодонт. Но Леночка меня не слушала:

- Ради бога, не надо петь и танцевать! Фокусы я и сама у себя на базе научилась делать. Ты хоть бы коллекционировал что-нибудь, на худой конец. Фукс, например, золотые монеты коллекционирует. У него даже есть монета, которую его предок хотел дать Минину за освобождение Москвы... А коллекция картин Мнемозина? Ведь у него есть Тинторетто! Правда, я не спец, но он утверждает, что это подлинник...

Мне приходилось зашегалиться. Но Леночка распалаялась все больше, и я решил пока помолчать и подождать, к чему она завела этот разговор. А она все еще восторгалась:

- Гвоздик собрал такую коллекцию кафельной плитки, что его квартира теперь по ома на станцию метро! Скатов достал такое количество автозапчастей, что ему звонили из конторы Форда и просили поделиться опытом! Иванов собирает импортные коньяки и виски! А Шинелев! Боже, какие духи он приносит в коллекцию своей жены!..

Наконец меня прорвало:

- Прости, но ничего того я обещать тебе не могу. Ведь я не зубной техник, как Фукс. Кстати, я думаю, что его гипотетический предок тоже лечил зубы, в том числе и Минину. Коллекция Мнемозина - из дворца пионеров, где он директор. Все его картины - всего лишь ранние работы потенциальных гениев, не исключая и пресловутого Тинторетто... Я не директор фирмы хозтоваров, чтоб доставать кафель, и не управляющий посольства, чтоб коллекционировать автодефицит. Мои два высших образования не дадут мне возможности устроиться барменом в "Интурист", где работает Иванов. Что же касается Шинелева, то беднягу так заездила собственная женушка, что он теперь от родителей абитуриентов вообще ничего не берет, кроме этих самых "Фиджи" и "Шинелей!"

- Все-то тебе плохо, - сказала Леночка. - Можешь собирать все, что угодно, но в следующую субботу ты должен быть на высоте, потому что гостей я уже пригласила. Твоя коллекция должна быть самой лучшей.

Тщеславие мне не присуще, завистником я никогда не был, но для Леночки готов был на все. После мучительных раздумий идея была принята, и всю неделю я спокойно работал. Лишь по вечерам, освобожденный Леночкой от всех домашних хлопот, я занимался своей коллекцией и приходил домой поздно вечером.

Настала суббота. Явились гости, и после обильного застолья, когда Глухаревы уже затянули свой дуэт, Леночка сказала:

- Объявляется конкурс на самое оригинальное хобби!

Что тут началось! Фукс немедленно поймал Мнемозина за пуговицу и, брызгая слюной, стал тыкать ему в нос монету императора Диоклетяна, утверждая, что другой такой нет ни у кого в мире. Шинелева предлагала Гвоздоку пощипать свой затылок, а Гвоздок вытаскивал изо всех своих карманов образцы плиток. Гирькин мрачно конглировал яблоками, но, не находясь в центре внимания, делал это крайне небрежно, отчего яблоки падали прямо в его саквож, стоящий под столом. Иванов тщетно пытался распечатать миниатюрную бутылочку "Белой лошади" перед глазами Скатова, яростно размазывающего свечами за иггания. В этой суматохе никто не замечал уныло подвывающих Глухаревых и танцующего на столе Сапожника.

Когда возбуждение достигло апогея и чета Глухаревых вывела самую трагическую фразу "умру ли я, и над могилой", я встал и громко произнес слова. От неожиданности все замолчали. Сапожник поскользнулся на салате и упал со стола, Гирькин не попал яблоком в саквож. От пиджака Мнемозина с треском оторвалась пуговица и тут же исчезла в кармане у Фукса. Иванов наконец распечатал свою бутылочку и растерянно стал лить уникальную эдкость прямо на скатовские дефицитные свечи. Шинелева резко выпрямилась и своим мощным затылком расквасила нос Гвоздока. Все были поражены. Некоторые впервые слышали мой голос. Стараясь придать ему торжественность, я раскрыл свой блокнот и произнес:

- В этом ординарном блокноте - самая оригинальная коллекция!

Затем в полной тишине я обнародовал свой недельный труд. Это были довольно подробный перечень всех экспонатов из коллекций гостей с точными данными о времени, месте и способе приобретения каждого экспоната.

Чтение привело на гостей самое неблагоприятное впечатление. Обладатели коллекций почему-то потихоньку исчезали, и в конце концов мы остались с Леночкой одни, проводив последними недоумевающих Глухаревых. Вот тут жена и сказала мне:

- Ты оть понимаешь, что ты наделал? Машину-то теперь продавать придется. А дочке через год в институт? А ремонт квартиры? Я уж не говорю о яблоках и помидорах...

- Но при чем же здесь я? Ты сама просила пооригинальнее... Куда теперь это?

Леночка только устало манула рукой:

- Сказала бы я тебе, куда!